Глава 498: Ты уже мёртв

Янь Чжаогэ применил свой Извивающийся Драконий Рукав с Пальцем Шокирующего Грома, и свет меча, напоминающий дракона, ринулся в непрерывном потоке с силой множества драконов, выходящих из моря, когда они окутали небеса и покрыли землю, атакуя Цзяна Сюна.

У боевых искусств Секты Движущегося Зла были великолепные, яростные движения, и они были мастерами в прямом бою.

Однако, встретившись с противником, который был даже более яростным, более жестким и сильным, чем он, он легко попал в невыгодное положение, будучи подавленным на каждом шагу, и ему казалось, что он не может преодолеть этот недостаток, как бы он ни пытался.

Каждый меч Янь Чжаогэ был быстрее последнего, каждый меч был тяжелым и энергичным до крайности и без каких-либо интервалов между ними, как будто ему совершенно не нужно было возвращать свой ци.

Это привело к тому, что Цзян Сьонг немного галлюцинировал, чувствуя, что одновременно с ним атакуют несколько Янь Чжаогэ.

Ярость в его глазах, наполненная клочьями крови, росла только по мере того, как его выражение становилось все более торжественным.

Другие вражеские вражеские секты, а также Ян Чуфан, Фан Минь и другие боевые практики островов Рио-Айленд были так же шокированы, если сравнивать друг с другом.

Под их сильным шоком их столкновение несколько усилилось. Все они сосредоточили свое внимание на сцене Янь Чжаогэ, постоянно отправляя Цзян Сюн в отступление, глядя на него широко раскрытыми глазами и теряясь за слова.

Фан Минь спросил ошеломленно: «Старший ученик-дядя Ян, он, кажется, сражается с Цзян Сюн, который уже контролирует артефакт в духе без оружия?».

Ян Чуфань был так же ошеломлен: «Правильно».

Однако, потрясенный этими зрителями, это также не могло сравниться с тем, как чувствовал себя Цзян Сюн, который в прямом контакте с атаками Янь Чжаогэ.

Он скрипел зубами, внезапно перейдя на двуручную рукоятку сабля, когда странное сияние внезапно появилось на его серовато-клинком.

Когда Цзян Сюн поднял свою саблю высоко над головой, плотный кипучий ци сходился к его клинку, а также к его телу.

Вся истинная сущность Цзян Сюн, а также злобный ци в сочетании с его саблезубым поворотом от иллюзорного к реальному, превратив его в набор костных доспехов, который окутывал его тело.

Костяная сабля в его руках была чрезвычайно огромной, напоминающей массивный расколотый лезвие.

Черный ветер и малиновая кровь поглощались в белых костях в этот момент, заставляя кипучий ци внутри белых костей расти ещё более свирепыми.

Цзян Сюн завыл, снова рубя в сторону Янь Чжаогэ!

Это было самое верховное боевое искусство Злого сдвига Секты, Смутная сменная Белая Костяная Сабля, которая превзошла как Таинственную Темную Саблю Ци, так и Снабную Ци Кровавого моря!

Страшный саблей и жестокие кипучие ци, казалось, заставляли небеса и землю испускать скорбный крик.

Видя эту саблю, выражение Янь Чжаогэ не изменилось, поскольку он протянул руку вверх, развернув пальцы.

Многократные зеленые драконы, сформированные из его меча, теперь свернуты и перепутаны друг с другом в форме, напоминающей смешение мышц и сухожилий, когда они превратились в массивную ладонь!

Массивная рука, сияющая сиянием, сразу попала в кость сабля Цзян Сюн, которая была жестокой до крайности с видом поднятия небес!

Злобный ци на лезвии безумно повредил эту массивную ладонь, но был совершенно беспомощен против неё.

Пойманная массивной рукой костяная сабля мгновенно оказалась совершенно неспособной двигаться, поскольку она была заперта в воздухе, а Цзян Сюн не смог сдвинуть её, по крайней мере, независимо от того, сколько он пытался.

Не говоря уже о продвижении, даже желая убрать саблю и отступить в отступлении, уже будет надуманный сон.

Открытая ладонь Янь Чжаогэ, которая была такой же огромной, как небеса и земля, теперь сжатые, с ней напоминающая клетку, образованную из неба и земли, поскольку Цзян Сюн полностью не смог вырваться из неё.

Когда Цзян Сюн выпустил низкий тяжелый рев, над его головой мерцала сцена света, восемь синих цветов, сияющих сиянием, поскольку они, казалось, соединялись с небесами и землей.

Он высвободил свою силу и концепцию до максимума, но это было похоже на муравья, пытающегося искоренить дерево, поскольку он вообще ничего не мог сделать.

Воинственные практики «Злой сдвигающей секты». были очень шокированы. Один из их двух поздних Сумеречных боевых гроссмейстеров, которые атаковали боевых практикующих Острова Рио- Айленд, поспешно подошел к помощи Цзян Сюн, рубя по Янь Чжаогэ своей саблей, пытаясь обеспечить ему путь к побегу.

В то время как другие вражеские вражеские секты по-прежнему сражались с Ян Чуфаном, Фан Мином и остальными, их разум уже сильно бросился в хаос в этот момент.

Ян Чуфань и другие, однако, не воспользовались своим импульсом, а также просто наблюдали за сценой перед ними, ошеломленные.

«Ходят слухи, что когда Темный Злой Цзян Сюнг достиг стадии средней сущности Духа, его дух прорастает ветвящиеся ветви, он получил девять листьев духа. Когда он вошел в позднюю стадию Духа Сущности, из этих девяти листьев распустилось восемь цветов, что было всего

лишь шагом вниз от мощного фундамента из девяти листьев, расцветающих девятью цветами. Вот почему он настолько силен».

Военные практикующие Остров Духа Носорога все обменялись взглядами: «Видя это сегодня, мы знаем, что эти слухи являются правдой. Репутация третьего рейтинга из десяти сильнейших Судьи-Воинов-боевых гроссмейстеров – заслуженная. Все же…».

Даже с его великой силой, даже высвобождая высшую сумасшедшую саму сменную саму Злой спящей с его сопровождающим духовным артефактом, он всё ещё не мог соответствовать Янь Чжаогэ!

Ян Чуфань почувствовал горький привкус во рту: «Пока мы все опаздываем с Грандмастерами сундукского сундука, даже если я и эти двое вражеских сектантских гроссмейстеров должны были объединиться, мы всё равно могли бы не соответствовать Цзян Сюн».

«Где именно этот молодой человек возник из?».

Эти сомнения были разделены всеми практиками боевых сект «Злой сдвиг».

Янь Чжаогэ проигнорировал злой сдвигающий сект позднего сундукского сундука. Маршал-гроссмейстер атаковал его сзади, оценивая иллюзорную сцену над головой Цзян Сюня несколько с интересом, глядя на эти восемь цветов.

«Да, а также имея восемь цветов, он немного сильнее, чем Хай Чжэнцзе, – Янь Чжаогэ улыбнулся». Это означает, что этот человек должен быть девять листьев, расцветающих восемью цветами, тогда как Хай Чжэнцзе было восемь листьев, распустивших восемь цветов».

Янь Чжаогэ заперли спящего белого костяного меча Цзян Сюнга с Небесной Широкой Вершиной Вершины, в то время как другая его рука случайно рассеила эту Кровь Морского Сабля Ци, Грозного Грозного, с одной ладонью.

«Интересно, какая основа культивирования у вашего величайшего эксперта вашей секты? Он боевой святой? «Янь Чжаогэ спросил небрежно:». Интересно, есть ли у него Священный артефакт?».

Тяжелый пот, Цзян Сюн не смог говорить.

Клык Мин теперь крикнул: «Лидер Злой сдвига Секты не является Боевым Святым, и у них также нет Священного Артефакта!».

Другие вражеские вражеские секты ворвались громко в негодование, в то время как злой спящий сектант боевой гроссмейстер уставился на Янь Чжаогэ и спросил: «Ну и что? Наш Лидер занимает четвертое место среди Великих Грандмастеров с Высшей Смертоносностью, эксперты так же распространены, как облака в нашей секте».

«Мы признаем, что недооценили вас. Однако, если вы считаете, что вы или сила за вами можете сделать что-нибудь для нашей секты, просто приведите её!».

«Если ты посмеешь, убей всех нас, кто здесь сегодня!».

Янь Чжаогэ засмеялся: «Вы ошибаетесь».

Услышав его слова, лица Ян Чуфан, Фан Мин и другие внезапно побледнели, в то время как

боевые практикующие «Злой спящий». все вздохнули с облегчением, высокомерными выражениями с копьями, возвращающимися к их лицам, поскольку они были уверены, что сила их секты запугала этот одинокий практик, который возник из ниоткуда.

Чем более одинокие практикующие сталкивались с великими кланами и сектами, тем больше они кажутся бессильными сами по себе.

Хотя в некоторых случаях они не могут немедленно пострадать от неудачи, чтобы не разгневать экспертов и пожилых людей чужой секты, они часто были бы беспомощны делать что угодно.

Просто эти злые вражеские секты не осмелились полностью расслабиться. Остров Духа Носорога, который Ян Чуфан, Фанг Мин и другие, которых они приветствовали, были массивным существом, не уступающим им вообще. Если этот молодой человек должен был получить гарантию защиты от Острова Рио-Айленд, он мог бы просто осмелиться пойти против них перед лицом возможных последствий.

Думая же, Ян Чуфан, Фан Мин и другие были правы, чтобы убедить Янь Чжаогэ и укрепить его мужество и решимость.

Тем не менее, Янь Чжаогэ продолжал: «В вопросе, есть ли у вашей секты боевой святой или священный артефакт, я должен был увеличить свое понимание, чтобы я был готов, если мне когда-либо придется столкнуться с вашей сектой в будущем».

«Это не имеет никакого отношения к тому, буду ли я сейчас убивать тебя».

Янь Чжаогэ покачал головой: «Не думай слишком много. Разве ваша секта имеет или не имеет боевого святого, вы все уже мертвы».

Говоря это, Янь Чжаогэ убрал ладонь. Эта массивная ладонь, образованная из сконцентрированного света меча, в котором была захвачена сабля Цзяна Сюна, также отступила, таща его за собой.

Цзян Сюн был не в силах сопротивляться.

Другая ладонь Яня Чжаогэ была поднята вверх. Когда он её опустил, казалось, обрушились сами небеса!

http://tl.rulate.ru/book/1023/371244